

Бэй Лу немного помедлил, но всё же протянул свою стройную руку и принял.

В утренних лучах ленивый свет обвивал фигуру Янь Хэ.

Мягкий и тёплый.

Янь Хэ, встречая рассвет, с улыбкой в глазах произнёс:

— Пойдём вместе.

В глубине взгляда Бэй Лу словно мелькнул слабый белый свет, слившийся с этим лучом.

И в конечном счёте упал ему в сердце.

Утреннее солнце было тёплым и ласковым.

Янь Хэ катил велосипед позади Бэй Лу.

На правом плече Бэй Лу висела сумка, в ушах — наушники, он слушал утренние новости, погружённый в себя.

Янь Хэ шагал по его длинной тени, отбрасываемой на землю.

Один впереди, другой сзади.

Шли неспешно.

В последнее время Бэй Лу стал спать гораздо лучше, просыпаясь лишь тогда, когда первые лучи солнца через окно падали на его кровать.

На диване рядом никого не было, лишь неразглаженные складки.

В палату вошёл ещё один практикант, в таком же белом халате, как у Янь Хэ, с надписью «Первая больница» на правой стороне.

Янь Хэ с утра поймал одного из практикантов своей группы и подробно наказал ему, чтобы тот позже помог Бэй Лу снять мочевого катетер.

А затем пережал и плевральный дренаж, чтобы пациент мог немного подвигаться.

Сам же его последние два дня заведующий утаскивал «затыкать дыры».

Бэй Лу, в больничной одежде, без мочевого катетера, хоть и с плевральным дренажом, чувствовал себя куда легче.

После завтрака.

Он неспешно и бесцельно прогуливался по коридору.

Бродил, бродил и в итоге добрался до двери врачебного кабинета.

Остановился там, высунув в проём полголовы.

Янь Хэ был погружён в кучу медицинских карт, на столе царил хаос, крышка от кружки прикрывала её лишь наполовину.

Вода уже остыла.

Рукава его халата были закатаны до локтей, сам халат надет небрежно, но воротник хоть оставался ровным.

Свет из окна преломился в стекле и упал на циферблат часов на его правом запястье.

Отливая зелёным.

Вены на запястье слегка выпирали, уходя вверх и теряясь в сильной руке.

На лице его читалось раздражение, но руки не останавливались.

Как раз в этот момент в кабинет зашёл родственник пациента, и, подняв голову, Янь Хэ увидел высунувшуюся макушку Бэй Лу.

Тут же на его лице расцвела радостная улыбка.

Затем он снова сменил выражение на профессиональное, обратившись к родственнику.

Бэй Лу, видя, что он занят, не стал входить.

Даже если бы он вошёл, не знал бы, что сказать, так что просто спокойно смотрел на него.

И этого ему было достаточно.

Он снова немного побродил по коридору, непроизвольно проходя мимо кабинета, и снова мельком увидел почти сломленный вид Янь Хэ.

Сунь Синьлу, заметив, что он ходит туда-сюда уже некоторое время, напомнила, что он только восстанавливается, и движение должно сочетаться с отдыхом, после чего велела ему вернуться в палату.

Взяв у Сунь Синьлу ручку и лист бумаги формата А4, Бэй Лу снова побрёл в палату и прилёг на кровать.

У него была привычка вести записи, но сегодня, взяв ручку, он не знал, что писать.

Когда перо коснулось бумаги, перед его глазами возник образ Янь Хэ восьмилетней давности. Чёрные линии на белом листе продолжали вырисовывать его очертания, издавая шелестящий звук. В груди его поднялось чувство, словно нашедшее выход наводнение, хлынувшее наружу.

Распространяясь во все стороны.

В конце концов, на белом листе он вывел несколько слов.

Янь Хэ!

Давно не виделись!

В те годы в Цзинду, в те бессонные ночи, Бэй Лу часто вставал и при тусклом свете снова и снова копировал почерк Янь Хэ, выводя его имя. Каждый штрих был словно острый нож, режущий его сердце.

Снова и снова.

Штрих за штрихом.

Удар за ударом.

В конце концов, написанное им «Янь Хэ» стало неотличимо от оригинала.

Даже этот размашистый штрих в иероглифе «Хэ» он скопировал без малейшей погрешности.

В итоге рана в его сердце то заживала, то вновь открывалась.

Боль стала настолько привычной, что казалась чужой.

Янь Хэ закончил все дела уже после шести вечера.

Он взял контейнер с едой, присланный Сюй Лаем, и вернулся в палату.

Он думал, что Бэй Лу, как и в прошлый раз, будет ждать его шагов, а затем сделает вид, что ничего не происходит.

Спокойно и безмятежно.

Но, войдя тихо, он увидел Бэй Лу, полулежащего на кровати.

Половина его тела была открыта, одеяло небрежно накинуто на грудь.

Даже во сне его брови не разглаживались, густые брови почти сходились в одну линию.

Обычно приподнятые и слегка вывернутые наружу уголки глаз, которые всегда казались не желающими смотреть на других, теперь спокойно опустились, а несколько мелких морщинок добавили ему зрелости.

Его нос не был таким высоким, как у Янь Хэ, но всё же выглядел гармонично, слегка широкие ноздри добавляли ему естественности.

Говорят, что люди с широким носом счастливы, но почему же у Бэй Лу так мало счастья?

Янь Хэ лёгким движением коснулся его носа, размышляя об этом.

Затем его взгляд упал на лист бумаги, лежащий на подоконнике.

Янь Хэ медленно подошёл, сделал шаг вправо и наклонился, чтобы поднять его.

На бумаге был нарисован Янь Хэ, сидящий за работой в кабинете.

Но на рисунке он улыбался.

Янь Хэ подумал, что если бы он улыбался днём, это было бы странно.

Давно не виделись!

Янь Хэ!

Янь Хэ долго смотрел на последние два слова.

Лунный свет колебался перед его глазами.

Он вспомнил переулок, по которому они шли вместе.

Переулок был длинным и узким.

Он катил велосипед.

Шёл по его тени.

Ветер обходил его.

И заходил в его сердце.

Янь Хэ, это Бэй Лу.

7 ноября 2008 года, начало зимы, пасмурно.

Северный ветер приносит холод.

Но это не мешает моей печали быть искренней.

Янь Хэ последние два дня был настолько занят, что не мог даже присесть. Дела, словно новые побеги лука, — срежешь одну порцию, а на её месте вырастает следующая, казалось, этому не будет конца. Он совсем забыл о Бэй Лу.

Зная, что Бэй Лу любит читать, он собрал несколько книг, которые, как он думал, тот сможет понять, чтобы скрасить его время.

Бэй Лу за год прочитывал если не 365, то уж 300 книг точно, самых разных жанров, от астрономии до географии.

Он также любил делать заметки, и эти записи были его сокровищами. Учитель литературы часто восхищался глубиной его сочинений, а учитель истории поражался его эрудиции.

Это было то, чего Янь Хэ не мог достичь.

Во-первых, у него не хватало терпения сидеть и читать часами. В детстве мама отправляла его на уроки рисования, но за весь час он не мог усидеть на месте, и в итоге учитель написал в отзыве: «Ребёнок активный, рекомендуем выбрать подходящее для него занятие». Госпожа Чжао, мама Янь Хэ, сдалась.

Во-вторых, Янь Хэ вообще не интересовался серьёзной литературой. Он предпочитал сидеть в маленьких уличных книжных магазинах и читать всякие комиксы, а не вникать в глубокий смысл между строк.

Бэй Лу с утра обнаружил под подушкой несколько книг. На самой верхней лежала одна из частей серии известного профессора «Размышления о Китае» — «Потрясение Китая».

Бэй Лу взял книгу и начал её листать, но его мысли блуждали где-то далеко.

В последние дни Янь Хэ был занят работой, и, честно говоря, его нагрузка была огромной. Каждый день он был на грани срыва, и непонятно, как он справлялся.

Если говорить о прежнем Янь Хэ, Бэй Лу не верил, что тот сможет справиться с такой сложной и объёмной работой.

Раньше, во время учёбы, Янь Хэ всегда прятался за спиной Бэй Лу, укрывшись за стеной из книг, читая всякую чепуху или просто засыпая. На уроках он практически не присутствовал.

Он был нетерпелив ко многим вещам, делал всё спустя рукава.

Даже в учёбе он на семьдесят процентов полагался на талант, на двадцать — на удачу, и на десять — на конспекты Бэй Лу.

Бэй Лу только однажды утром увидел Янь Хэ, сидящего у его двери, а затем больше не встречал его в таком виде.

Янь Хэ продолжал спать до последнего.

Когда уже было совсем нельзя оставаться в постели, он вскакивал, наскоро съедал завтрак и мчался на своём крутом велосипеде в школу.

Успевая сесть за парту в последнюю секунду перед звонком.

А Бэй Лу обычно уже сидел в классе сорок минут.

Однажды цепь на велосипеде Янь Хэ слетела.

Он бросил велосипед в ремонт и побежал в школу.

Когда он сел за парту, звонок прозвенел в последнюю секунду.

Сзади Янь Хэ тяжело дышал, от него пахло лепёшками с луком, которые приготовила его бабушка.

И ароматом юности, который исходил от него после интенсивной пробежки.

Этот запах не исчезал до конца первого урока.

Большая часть первого полугодия десятого класса прошла, и Бэй Лу, Янь Хэ и Сюй Лай всё ещё поддерживали ровные отношения.

Только Янь Хэ стал чаще брать у Бэй Лу конспекты.

А Бэй Лу стал более внимательно их вести.

<http://bllate.org/book/16181/1451372>